

И. А. КОЧЕТКОВ

Слово и изображение в житийной иконе

В собрании Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева находится икона, которая представляет особенно интересный объект для исследования связи между текстом жития и изображениями в клеймах. Это икона Параскевы Пятницы с 15 клеймами жития.¹

Особенность этой иконы — чрезвычайно пространные надписи в каждом клейме. Надписи составляют как бы второй, сокращенный вариант текста жития, составленный самим художником. Это дает дополнительные возможности для анализа: между текстом и его иллюстрацией в клеймах всегда стоит понимание текста живописцем, которое обычно бывает недоступно для исследования.

Надписи на иконе явно восходят к тому варианту жития Параскевы Пятницы, который вошел в Великие Четьи-Минеи митрополита Макария.² Сопоставление текста жития с надписями на иконе показывает, что художник не только сократил текст-основу, но и внес некоторые изменения.

В одних случаях эти изменения вызваны тем, что художник не понял отдельных мест жития. Так, в надписях вместо «игемона» действует царь. Греческое слово «игемон» художник, по-видимому, принял за имя царя. Об этом говорит такая фраза в последнем клейме: «...изыде законопреступник гемон на ловитву ... и расьпашеся вся кости гемановы», хотя речь явно идет о царе.

В тексте жития святая жена, исцеляющая Параскеву, обращается к ней со словами: «Встань, тезоименитая!». Следовательно, святую тоже зовут Параскева, или Пятница. По-видимому, она является олицетворением Пятницы — дня страстей Христа. Об этом говорят орудия мучений Христовых, которые она держит в руках: терновый венец, копие, губа и трость.³ Византийское олицетворение Пятницы не было известно на Руси в XVI в. Вот почему иконописец не понял этого места жития: обращение «тезоименитая» опущено, а святая жена, согласно надписи, держит в руках светило, губу и трость. Символика губы и трости вряд ли понятна без тернового венца и копия, особенно рядом со светильником. Не случайно

¹ Инв. № 435. Размер иконы 73,5×53,5 см, размер средника 43×32 см, размер клейма 14×10,5 см. Доска липовая. Паволока, левкас, яичная темпера. Икона вывезена в 1965 г. экспедицией Музея им. А. Рублева из церкви с. Поречье Бежецкого р-на Калининской области. Реставрирована в 1966 г. художником-реставратором А. В. Кириковым. В процессе реставрации со средника снят слой записи XIX в. На основании стилистических признаков икона датируется первой половиной XVI в.

² Кроме этого варианта, был распространен более краткий вариант, который содержится в пергаменном Прологе XIV в. из библиотеки Троице-Сергиевой лавры (ГБЛ, ф. 304, № 33).

³ Об олицетворении Пятницы см. в работе А. Вессловского «Опыты по истории развития христианской легенды» (ЖМНП, 1876, ч. 184, стр. 341—363; ч. 185, стр. 326—367; 1877, ч. 189, стр. 186—252).